

«... ГДЕ НИ ЖИТЬ, ЛИШЬ БЫ ЖИТЬ ДЛЯ ДРУГИХ»: ПЕРЕПИСКА Н. Н. ПЛАТОНОВОЙ С Л. А. МИХАЙЛОВОЙ

В. В. Митрофанов

*Филиал Южно-Уральского государственного университета (Научно-исследовательского университета)
в г. Нижневартовске. Нижневартовск, Россия. Viktor-n1962@mail.ru*

Впервые публикуется взаимная переписка Н. Н. Платоновой и бывшей выпускницы Женского педагогического института Л. А. Михайловой, поселившейся в Ольгинском монастыре на Волговерховье, за 1915–1916 гг. Комплекс писем является важным источником о малоизвестных фактах из жизни семьи Платоновых, работы выдающегося историка, функционировании ЖПИ в годы Первой мировой войны. Письма Н. Н. Платоновой были не только основным каналом связи Петрограда и Волговерховья, но и важным каналом нравственной поддержки насельниц обители. Приводятся важные сведения о духовных исканиях Л. А. Михайловой, трудовых буднях монастыря, взаимоотношениях между ними. Показана жизнь глубокой российской провинции и женской обители на истоках Волги в военное время.

Ключевые слова: *С. Ф. Платонов, Н. Н. Платонова, Л. А. Михайлова, семья Каринских, Ольгинский монастырь, переписка, нравственные искания.*

История малых монастырей продолжает интересовать современных исследователей [Коолычева: 1997, С. 78–79; Святые подвижники...: 2005; Игумен Тихон]. Конечно, они по своему авторитету не могут сравниться с центрами русского православия, известными своими основателями, святынями, реликвиями, к которым тянутся миллионы паломников круглый год. Но и малые обители выполняют свою роль, несут просвещение местному населению, сохраняют культуру и традиции, на примере их строительства, жизни сестер, организации их труда и послушничества можно реконструировать не только жизнь монастыря, но и всей округи. Именно такая локализация помогает изучать историю конкретной местности и людей. Это важно, прежде всего, для краеведческой работы. Немалая роль в этом принадлежит источникам личного происхождения [Леонтьева: 2007, С. 76–83].

На страницах журнала не первый раз публикуются материалы с Волговерховья, где сегодня медленно, но верно восстанавливается жизнь Ольгинского монастыря. В нем в начале прошлого века не раз бывал выдающийся русский историк С.Ф. Платонов, который, будучи членом Строительного комитета, оказал настоятельнице монастыря м. Вере неоценимую помощь и важное содействие в деле его созидания. Связи с монастырем поддерживались многие годы через председателя Тверской ГУАК И.А. Иванова, Председателя строительного комитета А. Н. Вараксина, бывшей его педагогички Л.А. Михайловой [Митрофанов: 2017, С. 176–196]. Со

всеми перечисленными людьми была знакома и жена Сергея Федоровича Надежда Николаевна. А с м. Верой [Митрофанов: 2017, С. 215–229] и Лидией Александровной она вела многолетнюю переписку, которая активно публикуется [Митрофанов: 2018, С. 71–103]. Архивные поиски привели к обнаружению ответных писем Н. Н. Платоновой к последней и сегодня мы с большой радостью публикуем их первую подборку. Таким образом, мост переписки Волговерховье – Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград) восстановлен.

Письма Надежды Николаевны – неординарной личности, обнаружены в архиве ее мужа. В двух папках их насчитывается 41, временной охват с 1911 по 1926 г., объем 73 л., почти все исписаны с обеих сторон. По всей видимости, сохранились не все, хотя письма на имя Надежды Николаевны посылались и в 1927 г.

Пока остается без ответа вопрос – как они попали в названный архив. По нашему предположению их привезла в Ленинград сама Л. А. Михайлова. Из последнего письма С. Ф. Платонову от 13 июля 1928 г. известно, что она находилась в московской больнице, получила известие о помещении м. Веры и нескольких послушниц в исправительный дом. По всей видимости, она в ставший ей родным домом монастырь не вернулась, возвращаться было некуда, а уехала в Ленинград, имея на руках ценный и дорогой сверток с письмами.

К публикации предлагаются письма с начала 1915 г. по конец 1916 г., последнее ответное от Надежды Николаевны датировано уже 1917 г. Это 15 писем Л. А. Михайловой на 46 л., многие

из них исписаны с обеих сторон и 10 ответных¹. Обратим внимание, что все письма Л. А. Михайлова заботливо собирала, хранила даже все конверты. Сведения с Волговерховья были интересны Платоновым, заметим, что в каждом письме Л. А. Михайлова упоминает Сергея Федоровича и передает приветы ему и детям.

Письма с истока Волги помогают понять личность Лидии Александровны, ее духовные искания, они же остаются главной летописью по истории монастыря. Немало сведений в о делах обители, о погоде, сезонных работах монахинь и послушниц. Упоминается новый митрополит Серафим и какие изменения произошли при нем в епархии. А они оказались заметными даже в столь отдаленном монастыре. В частности, увеличилось количество бумажных отчетов, которые необходимо было предоставлять в канцелярию владыки. Первая мировая война внесла коррективы в однообразную монашескую жизнь. Узнаем малоизвестные факты, например, об архиерейском лазарете, для которого сестры Ольгинской обители должны были шить белье для раненых. Волна беженцев докатилась до Осташкова. Строительство же Спасо-Преображенского собора прекратилось, и он закрыт. Военное лихолетье сказалось и на питании насельниц, стало труднее добывать продукты.

В июне 1915 г. Л. А. Михайлова совершила паломничество по монастырям в Вышний Волочек и Нижний Новгород. Кроме недалежных поездок и основного занятия – делопроизводства и письмоводства, она с большой радостью сообщает о своей работе в местной школе, куда ей предписано выйти с 18 ноября 1916 г. после увольнения учителя. Несмотря на трудности (в классе было 42 ученика), усталость, она в полной мере почувствовала себя полезной обществу. О чем она мечтала многие годы? С радостью пишет о Новогоднем мероприятии с учениками, на что пошли подаренные 10 руб. кн. Шаховским (с ним были знакомы Платоновы, отдыхали рядом с его именем). Кроме повседневных забот и трудов узнаем и о занятиях для души, это, прежде всего, чтение французских книг, о которых упоминается в письмах и трудов известного писателя и философа Станкевича. А весной кроме того – садик с цветами.

Из писем узнаем также малоизвестные сведения о А.Н. Вараксине, с которым находился в переписке Сергей Федорович по делам строительства собора. Большое несчастье произошло в его семье – на фронте погиб его сын Алексей, это

горе вскоре, через полгода, свело в могилу и его самого.

Немало сведений находим в письмах о взаимоотношениях между насельницами обители, они порой были непростые, а в основном доброжелательные.

Для поддержки морального духа близкого человека, находящегося многие годы в трудном положении (болезнь, отсутствие жилья и средств к существованию, невозможность зарабатывать себе на жизнь), в письмах Н. Н. Платоновой много места отводится трудностям, с которыми приходилось сталкиваться и ее семье, и общим знакомым. Эти письма в монастыре ждали, они являлись главным источником воодушевления и моральной поддержки, являлись определенным маяком надежды для Л. А. Михайловой. Надежда Николаевна писала о поездке в феврале 1915 г. в Москву, о завершении экзаменов в институте к 1 мая, что оставались только выпускные, а курсовые отменялись. Новый 1915-1916 учебный год впервые со дня основания ЖПИ начался без в. кн. Константина Константиновича. Это обстоятельство ускорит уход С.Ф. Платонова с поста директора, о чем писала Надежда Николаевна. Хотя желание покинуть пост директора оформилось уже 1914 г. Она сообщает важные факты про институтский лазарет [Митрофанов: 2018, С. 33–46] и как его работа изменила распорядок дня Сергея Федоровича.

Из писем узнаем о повседневности Петрограда в годы Первой мировой войны, осенью 1916 г. начались трудности с продуктами, к зиме ситуация осложняется. С фронтов приходили трагические известия, сообщается о смерти зятя Почетного попечителя института.

Среди общих знакомых часто упоминается А. П. Лебедянская, а также настоятель церкви при ЖПИ о. Аникеев, сообщается о представлении А. Г. Вульфiusом докторской диссертации, о приеме на посту директора С. В. Рождественском.

Как близкому человеку Н. Н. Платонова пишет о смерти своего младшего брата, сообщаются подробности болезни В. А. Каринской.

Важны и отдельные штрихи из жизни семьи Платоновых. Уточняются детали по организации летнего отдыха 1915 г., который планировали провести возле Осташкова, но остановились и провели его в Новгородской губернии у Чечулинских. С.Ф. Платонов приехал туда 27 мая.

Свое личное участие в судьбе монастырских знакомых Надежда Николаевна подкрепляла заботой и вниманием через небольшие посылочки с какао для Л. А. Михайловой, шоколада для

¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч. 4. Д. 5744.

м. Антонины и чая для настоятельницы м. Веры.

Таким образом, письма Н. Н. Платоновой важны для раскрытия ее занятий (в том числе и обширная переписка), они уточняют важные детали из жизни ее семьи, состояния здоровья, работы Сергея Федоровича в переломный этап его жизни – ухода с поста директора ЖПИ. Ожидая выхода из печати «Дневника» [Ростовцев: 2011, С. 43–87] Н.Н. Платоновой, эта публикация будет важным дополнением к его опубликованному уже обзору.

Не ставя перед собой специальной задачи, в письмах Л. А. Михайлова создает «локальную», «малую» историю [Алеврас: 2012, С. 5] монастыря на истоках Волги, с особыми социальными отношениями и бытом его насельниц.

В публикации не помещены тексты на конвертах (л. 3,6,10, 13, 19, 23, 26, 29, 32, 36, 38, 41, 44), кроме л. 16, где имеется адрес места пребывания семьи Платоновых в 1915 г. во время летнего отпуса.

Приложение

Переписка Н. Н. Платоновой с Л. А. Михайловой (1915–1916 гг.)

№1

10 февр[аля] 1915 года,
Волговерховье.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Давно я уже о себе не писала, а хотелось, и сердце болело, что не имела возможности Вам написать. Было очень много дела, и срочного, так что всю свою личную переписку пришлось несколько забросить. Теперь понемногу начинаю приводить в порядок и свои дела.

Живу я все еще в монастыре, делаю здесь все, на что только хватает сил и умения, и время за работой летит страшно быстро и совершенно незаметно.

Архиерей наш строгий, взыскательный¹, все повернул по-своему, каждая почта приносит несколько новых бумаг, ведомостей, кот[орые] нужно заполнить, составить и спешно отправить.

¹ Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов; 1856–1937) – епископ Русской православной церкви. С 20 марта 1914 г. – архиепископ Тверской и Кашинский; прибыл в Тверь 20 апреля 1914 г. (Тверские епархиальные ведомости. 21 и 28 апреля 1914. № 16–17, Часть официальная. С. 210). Во время Первой мировой войны организовывал помощь беженцам, оснащал необходимыми средствами госпитали и санитарные поезда, призывал епархиальный клир вступать в ряды военного духовенства, а приходских причетников – идти на военную службу. Собирал пожертвования для раненых воинов.

Все время приходится быть, так сказать, на стороже, но мне, говоря по правде, очень нравится настоящая моя жизнь: масса монастырского дела заполняет и все мое время, и все мое существо, я с головой ушла в работу, и мне некогда раздумывать над собой и своей судьбой, а это и хорошо. В общем, где ни жить, лишь бы жить для других. Здоровье мое не особенно важно, но держусь, некогда как-то особенно обращать на него внимания, хотя и надо бы. Я была уже раз у врача в Осташкове, и милый доктор наговорил мне кучу болезней, велел лечиться; я привезла с собой в монастырь кучу коробочек и стеклянок и успокоилась. До лета доживу, а там – что Бог даст: Он никогда меня не оставлял, думаю и теперь не оставит одинокой. Погода за последние дни что-то резко изменилась к худшему: снег с дождем, слякоть, но у меня в комнате тепло и сухо, и только лишь мой ревматизм или подагра напоминает мне о непогоде за окном. Мат[ушка] Вера вчера уехала в Москву, вернется около 6-ой недели поста, сестры шьют на раненых белье в Тверь, в архиерейский лазарет, батюшка не всегда кроток при исполнении своих обязанностей, словом: в монастыре дела идут обычным порядком. Пока всего Вам лучшего. Мысленно присутствую на нашем скромном, но всегда милом торжестве, 12 февраля², низко кланяюсь глубокоуважаемому Сергею Федоровичу и всему Вашему семейству. Преданная Вам Л. Мих[айлова].

М. Антонина шлет свой привет. Как поживает м[адмуазе]ле Каринская³?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 1-2 об.

№2

6 марта 1915. Петроград.

Дорогая Лидия Александровна!

Я очень обрадовалась Вашему письму, т. к. совсем не знала, где Вы. Но письмо Ваше было получено в то время, когда я была в Москве, да и по возвращении оттуда я не сразу собралась Вам отвечать – вот и боюсь, что мое письмо может уже не застать Вас в м[онасты]ре; поэтому я очень просила бы Вас немедленно, хотя бы двумя словами известить меня, дошло ли до Вас это мое письмо, тогда я побольше напишу Вам, а пока ограничусь только несколькими словами.

Слава Богу, что Вы неплохо чувствуете себя. Какая у Вас стоит погода? Много ли времени Вы

² В этот день в 1906 г. при институте был освящен храм в честь Иверской иконы Божией Матери. Он отмечался как церковный праздник института с торжественным богослужением, угощениями, вечеринкой.

³ Каринская Варвара Афанасьевна (1873–1943) – жена Н. М. Каринского.

проводите ежедневно на воздухе? У нас все это время холода до 12–14, хотя солнышко светит уже по-весеннему. Учебный год, по распоряжению Мин[истра] Нар[одного] Пр[освещения], должен кончиться рано, к 13-му апреля; никаких экзаменов, кроме выпускных, не будет, да и выпускные должны быть кончены к 1-му мая. Ведомство императрицы Марии такого распоряжения еще не давало, поэтому здесь до сих пор неизвестно, когда нужно закончить все занятия в Константиновской гимназии.

В. Аф. Каринская все еще больна, и в последнее время в ее состоянии обнаружилось зловещие симптомы в виде гноя в почках, т. ч. не известно, чем это кончится.

Долго ли Вы думаете прожить в м[онасты]ре? Вообще, какие Ваши дальнейшие планы. Очень бы хотелось получить от Вас весточку.

Передайте, пожалуйста, наш привет м. Вере, м. Антонине и всем сестрам. Будьте здоровы, крепко целую Вас. Ваша Н. Платонова.

Вся наша семья шлет Вам привет.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 1–2.

№3

12 марта 1915 г.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Получила Ваше письмо и с первой же после него почтой отвечаю Вам. Я чрезвычайно рада была весточке от Вас – давно уже ничего о Вас не знала. Я все еще в монастыре и теперь здесь пробуду, по крайней мере, до лета, а там-что Бог даст. Будущее само покажет: что и как предпринять. Моя жизнь складывается как-то так, что приходится довольствоваться лишь настоящим, а о будущем и не задумываться: все равно ничего не выйдет, так как предполагаешь, так уж лучше пожалеть себя и жить тем, что сейчас дает жизнь. А живу я в монастыре, поэтому совершенно погружена в его дела и довольна. Погода стоит у нас очень плохая: сильные ветры, метели, сырой снег и сырость под ногами. Солнышка и в помине нет, на улицу лишь по необходимости выходишь. Дурная погода и на здоровье влияет: я простужена и надо бы лечь, да некогда; авось погода к лучшему изменится, тогда и мне полегчает. Где-то Вы предполагаете провести нынешнее лето? Здесь прошел слух, что Вы снимаете дачу в Непри¹ – близ Осташкова, но я не хочу доверяться этому слуху из боязни обманутся, но сбудется он – какое счастье было бы для здеш-

¹ Упоминается в писцовых и оброчных книгах Деревской пятины под 1495 г. Стоит на берегу внутренней Селигерской реки – протоки Непри.

них обитательниц и для меня! Теперь я все пишу монастырские письма, а их так много, что свою корреспонденцию придется пока отложить до более благоприятного времени, так уж я теперь, хотя и раньше, прошу Вас, Сергея Федоровича и все Ваше семейство принять от меня сердечное приветствие с Великим Светлым праздником и душевные пожелания всего наилучшего.

Глубоко жаль Н.М. Каринского²: тяжело сложилась его жизнь – несчастья одно за другим посещают его семью. Не дай Бог скончается Варя. Но на все воля Божия! Всего доброго. Преданная Вам Лид. Михайлова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 4–5 об.

№4

20 марта 1915. Петроград.

Христос Воскресе, дорогая Лидия Александровна!

Поздравляю Вас с праздником и от души желаю всего лучшего. Прошу Вас передать наши поздравления и наилучшие пожелания м. Вере, м. Антонине и всем сестрам.

Я тоже была очень рада Вашему письму, а то я даже понятия не имела о том, где Вы. Только что же Вы похварываете? Прошла ли Ваша простуда? Лучше ли стала погода?

У нас сейчас все здоровы, но на 3-й неделе похворал немного Сергей Федорович, а на 6-й Ничка: у обоих была легкая инфлюэнца. Погода здесь стоит все еще холодная, т. ч., простудных заболеваний очень много.

Лето мы проведем в имении наших знакомых на Шексне, Новгородской губернии³. Речь о Непри была, но ничего из этого не вышло: в нынешнем году нам хочется устроиться так, чтобы общение с Петроградом было удобнее.

У Каринских все еще тяжело, и, мне кажется, сами доктора (а их множество), руководящие лечением, не вполне понимают, в чем ядро болезни.

Еще раз от души желаю Вам здоровья и счастья и крепко Вас целую. Вся моя семья поздравляет Вас с праздником и шлет привет. Ваша Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 3–3 об.

№5

20 апр[еля]1915. Петроград.

Дорогая Лидия Александровна!

² Каринский Николай Михайлович (1873–1935) – российский и советский филолог-славист, палеограф, диалектолог, член-корреспондент АН СССР (1921, до 1925 – РАН), доктор языкознания (1934).

³ Речь идет о даче Н.Д. Чечулина в с. Борисоглебское Череповецкого уезда.

Давно я Вам не писала и давно ничего о Вас не знаю. Как Вы поживаете и как Ваше здоровье? Если у Вас стоит такая же плохая погода, как здесь, у нас, то едва ли Вы можете хорошо себя чувствовать. Не нужно ли Вам чего-нибудь? Не прислать ли Вам какао? Пожалуйста, напишите мне без всякого стеснения, если Вам что-нибудь нужно, и я немедленно и с большим удовольствием постараюсь исполнить Ваше поручение.

Что у Вас нового в обители? Все ли здоровы? Подвигается ли постройка храма?

У нас, слава Богу, все здоровы и все благополучно. В Институте идут экзамены, государственные и курсовые. Институтский лазарет полон и работниц в нем достаточно; работа в нем будет продолжаться все лето, да и вообще в здании Института жизнь на лето не замрет, т. к. в городе остаются на весь летний сезон и дамы (О.А, А.М. и Ек. С.¹), и семья Магнус. Одни мы уедем, вероятно, после 15-го мая в имение наших знакомых Чечулиных, в Новгородскую губернию.

Жена у Н.М. Каринского все еще больна, недавно ей вскрыли глубокий гнойник на спине и после этого ей стало лучше. Доктора подают надежду на выздоровление и хочется надеяться, что она поправится.

Хотелось бы получить от Вас весточку; буду ждать от Вас письма с поручениями, а пока крепко Вас целую и от души желаю всего лучшего. Все мои просят Вам кланяться.

Предайте, пожалуйста, мой привет м. Вере, м. Антонине и всем сестрам. Дома ли теперь м. Вера? Не собирается ли в Петроград? Еще раз всего хорошего. Ваша Н. Платонова

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 4–5.

№6

26-го апреля 1915.

Волговерховье.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Большое Вам спасибо за Ваше письмо. Меня чрезвычайно трогают и радуют то внимание и та заботливость, которыми всегда полны Ваши письма ко мне. Я здорова и у меня все благополучно, но я так с головой ушла в свои занятия здесь, что не хватает времени мне написать письмо кому-либо. Хотя, когда взглянешь на свою работу, видишь, что собственно ничего не сделала, а время ушло. И все находятся дела, самые неотложные: то служба в церкви, ну да на это я немного трачу времени – раза 2-3 в неделю схожу, затем понедельник и (пятница*) четверг заняты совершенно приготовлением почты монастыр-

ской: остаются вторник, среда, пятница и полдня субботы: более половины этого времени опять-таки уходит на писание монастырских бумаг и писем, а остальное время проходит совершенно незаметно: вертишься, хлопочешь, а все для себя нет свободного часика, разве только в воскресенье и только с 2–4 ч[асов] дня, да после 9-ти вечера, а тогда немного наделаешь – захочется спать, особенно теперь весною, когда каждую свободную минутку копаешься в садике, а то и с сестрами уйдешь за 2 версты в лес: то дрова класть, то покос от сучьев убирать. Устанешь в лесу, зато как хорошо поешь, а еще лучше поспишь!

Жаль только, что погода не очень теплая стоит, хотя снега осталось везде очень мало – где-нибудь в низине. По Селигеру еще не ходят пароходы, все ждут: на днях, вот-вот. В монастыре все решительно по-старому. Все тихо, все здоровы, собор стоит запертым. Возможно, что в мае м. Вера побывает в Петрограде – какая-то благодетельница собирается устроить иконостас в один из пределов собора, так потолковать с нею. Но эта поездка пока еще не решена определенно. Посетителей тоже еще не было: пароходы не ходят. В общем, мы все еще не проснулись от своего долгого зимнего сна, а все солнышко виновато: плохо греет. Будет тепло, и пароходы пойдут, и в город легче будет попадать, и в поле, и в лесу, и в огороде закипит работа. Я с нетерпением жду лета: так соскучилась сидеть в четырех стенах не только без людей, но даже и без природы. Но теперь как-то веселее стало на душе: деревья начали распускаться, уже есть цветы и поют птицы: воды только много везде, всюду еще нельзя ходить. Скоро наступит настоящая весна, и я с удовольствием думаю о предстоящих моих прогулках в лес и в поле за ягодами и цветами. О том, что я буду делать после этого лета, я мало думаю: я уверена, что время само покажет, что мне нужно будет делать. Только бы здоровье покрепче стало, а остальное все приложится. Вы спрашиваете: не нужно ли мне чего-нибудь? Если Вас не очень затруднит, будьте добры прислать мне немножко какао и шоколада: у меня уже все вышло. Пока же позвольте пожелать Вам всего наилучшего.

Глубокоуважаемому Сергею Федоровичу и всем Вашим мой низкий поклон. М. Вера и м. Антонина также просят передать Вам и всему Вашему семейству их приветы. Преданная Вам Лид. Михайлова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 7–9 об.

№7

18 мая 1915 года.

¹ О. А. Папкина, А. М. Кемецкая, Ек. С. Султан-Шах.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Спасибо Вам сердечно за Ваше внимание ко мне, я получила Вашу посылочку, я не думала так скоро получить ее, тем она приятнее. Как-то Вы поживаете теперь? Вероятно, собираетесь на дачу, а м[ожет] б[ыть] уже и уехали? Все время у нас стоит холодная погода, зелень еще не вполне распустилась всюду, медлим и мы высаживать свои цветы в сад. Поля уже засеяны, в огородах тоже почти все посажено, несмотря на свежесть воздуха. Все работы в огороде меня занимают сильно, и я по силам тоже стараюсь помочь. Где-то простудилась опять и сильно простудилась, хвораю вторую неделю, лечусь, думаю, скоро поправиться. В монастыре все, в общем, тихо, мирно. Мирно все и в моей жизни; живу пока лишь настоящим, а будущее всецело предоставляю воле Божией: не по силам мне одной отвечать за себя, невольно вздохнешь о сиротстве своем. Но на нет и суда нет и все-таки мне самой надо заботиться о себе – вот я и полагаюсь на волю Божию: думаю: она лучше меня мною управит. Что-то в душе говорит мне, что развязка приближается, и мой жизненный путь, наконец, определится, и я найду покой своей душе. В ожидании же этого стараюсь пользоваться всеми благами деревни и укрепляться.

Мой душевный привет Сергею Федоровичу и всему Вашему семейству. Преданная Вам Лид. Михайлова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 11–12.

№8

1 июня 1915 г. Борисоглебское.

Дорогая Лидия Александровна!

Очень рада, что моя посылка благополучно дошла до Вас и была Вам приятна.

Как Вы поживаете? Оправились ли от своей простуды? Хорошая ли у Вас стоит погода? У нас последние дни дождь и холод. Хочется надеяться, что скоро станет теплее и светлее.

Мой муж приехал сюда 27-го мая, очень утомленный массой работы и хлопот по Институту. Теперь он уже несколько отдохнул. Мы живем здесь в давно знакомой нам усадьбе, наших добрых знакомых Чечулиных, на берегу Шексны. Семья наша пока не велика, т. к. Наташа все еще работает в своем госпитале в Петрограде и приедет сюда, вероятно, только около 20-го июня, а Ниночка гостит на юге у знакомых и приедет сюда тоже около этого же времени.

Вероятно, Вы знаете, что зять вел. князя Константина Константиновича князь Багратион-

Мухранский¹ убит под Ярославом. Как жаль и молодую вдову с двумя крошками², и самого вел. князя. Сколько горя сыплется на эту семью! И сам вел. князь все похварывает сердцем.

Жена Н.М. Каринского, слава Богу, поправляется.

Что нового у Вас в обители? Здоровы ли м. Вера и м. Антонина?

Напишите о себе, когда будет время. Пока крепко целую Вас и шлю привет м. Вере, м. Антонине и всем сестрам.

Будьте здоровы. Все мои Вам кланяются. Ваша Н. Платонова. Наш адрес: г. Череповец, Новгор[одской] губ[ернии]. Ирма, с Борисоглебское. г. Чечулиных.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 6–7.

№9

29 июня 1915. Волговерховье.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Спасибо большое Вам за письмо, я была ему рада. Простите, что опять замедлила с ответом: была в отъезде. 30 мая был у нас монастырский благочинный; ему я приготовила все книги и отчеты для проверки и, освободившись от него, 1-го июня уехала с певчими сестрами в Нилову Пустынь³. Пробыв там несколько дней, мы с м. Антониной вдвоем уехали сперва в Осташков, оттуда через Бологое в Вышней Волочек, где остановились в женском монастыре – откуда м. Вера и м. Антонина. Из Волочка через Лихославль в Торжок на поклонение мощам преп[одобного] Ефрема и Аркадия Новоторжских⁴, а оттуда уже прямо домой. В путешествии пробыли ровно две недели; везде все осматривали и, набравшись новых впечатлений, несколько хотя уставшая, но довольная, я вернулась в Волговерховье. Здесь меня уже ждали гости – общие с м. Верой знакомые, с ними я развлеклась, погуляла, отдохнула от поездки и, в общем, чувствую себя теперь бодрой, довольной и здоровой. На этих днях ждем друго-

¹ Багратион-Мухранский Константин Александрович (1889–1915) – князь, участник Первой мировой войны. Муж Татьяны Константиновны.

² Сын Теймураз, родившегося 21 августа 1912 г. и дочь Наталья – 19 апреля 1914 г.

³ Нилова пустынь – монастырь на острове Столбный, история которого началась в 1528 году, когда на острове поселился отшельник Нил.

⁴ Аркадий Новоторжский (ум. ок. 1077) – православный монах, ученик и сподвижник преподобного Ефрема Новоторжского, одного из первых христианских подвижников на Руси. Родом венгр (угрин), он вместе со своими братьями Георгием и Моисеем в боярском чине служил у князя Бориса, одного из сыновей Владимира Святого. Святой Русской церкви, почитается в лике преподобных.

го о. благочинного, по церкви. Для него тоже кое-что надо приготовить. Теперь у нас покос, движения в монастыре много: работают все, кто только в состоянии. В свободное от гостей и от дела время, я тоже хожу грести сено, внимательно слежу и ухаживаю за садиком, в котором пытаюсь развести культуру многих интересных цветов, выписанных из Голландии и присланных мне сюда моими знакомыми. Что дальше будет, но духом я бодра вполне, здорова и физически, так что пока я буквально наслаждаюсь жизнью летом в деревне. В дороге еще я узнала о кончине вел[икого] кн[язя] Конст[антина] Конст[антиновича]¹. Какая потеря для института нашего! Кто сможет заменить его, вел[икого] кн[язя] в его добром отношении к Ин[ститу]ту? У нас здесь его усердно поминают и искренне о нем горюют.

Кланяюсь Сергею Федоровичу и всему вашему семейству. Преданная Вам Лид. Мих[айлова].

М. Вера, м. Антонина низко Вам кланяются и благодарят за память.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 14-15 об.

Конверт. Г. Череповец. Новгородской губ. Ирма, с Борисоглебское. гг. Чечулиным, ея превосходительству Н.Н. Платоновой. Из Волговерховья. 30. 06. 15. Место: 3. 07. 15.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л.16.

№10

14 сентября 1915.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Мат. Вера, м. Антонина, я и все Волговерховские обитатели шлем Вам сердечное поздравление с днем Вашего ангела и искренние пожелания всех благ от Господа. Сергея Федоровича и все Ваше семейство приветствуем с дорогой именинницей.

Как-то Вы все поживаете? Как Вас Господь милует? Все ли у Вас в добром здравии, все ли благополучны?

Вероятно, теперь уже Вы уже в Петрограде. Сегодня 14-ое, сего дня бывало торжественное богослужение и молебен в церкви Пед[агогического] Инст[иту]та, как-то нынче? Удастся вовремя начать занятия и своевременно вести их?

Что-то у Вас в Петрограде делается? Много ли беженцев? У нас пока еще нет ни в монастыре,

¹ Константин Константинович (1858–1915) – великий князь, член Российского Императорского дома, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, генерал-инспектор Военно-учебных заведений, президент императорской Санкт-Петербургской Академии Наук, Почетный попечитель Женского педагогического института, поэт, переводчик и драматург, поэтический псевдоним К.

ни в ближайших деревнях, в Осташкове же давно есть беженцы. Сюда в монастырь просились две семьи: одна священника, другая зажиточного крестьянина, обе из-под Двинска, ждем их. Побаиваются у нас – как бы не пришли немцы, но, в общем, все спокойно. Усердно все крестьяне читают газеты, обсуждают события; много и чепухи говорят, но много и глубоких мыслей высказывают; крестьяне все принимают сердцем, поэтому о многом судят правильно. Я с интересом прислушиваюсь к их голосу.

Сегодня все певчие сестры, а с ними и я, ездили в Стерж, служили заупокойную всенощную и панихиду по Ал[ексею] Ник[олаевичу] Вараксину: сегодня привезли сюда его тело, он скончался в Москве, как говорят от удара. Завтра будут хоронить его. Еще нет полгода, как убит в бою его старший сын Алексей Ал[ексеевич], бывший земским начальником на ст[анции] Пено². Смерть сына, хотя по-видимому, и нелюбимого, сильно повлияла на Ал[ексея] Ник[олаевича], он начал прихварывать, хотя серьезно совсем не болел, тем неожиданнее и невероятнее показалась для всех смерть его. 26 авг[уста] мат. Вера была у них в Ивановском³, 27-го вся семья выехала в Петроград. Ал[ексей] Ник[олаевич] поехал сперва в Тверь и через Москву уже в Петроград, да и не доехал.

Из мон[астырски]х новостей – м. Антонину постригли 11 авг[уста] в мантию, теперь ей приходится очень рано вставать и много молиться. Я здорова, у меня все хорошо. Будьте здоровы. Низко кланяюсь Сергею Федоровичу и всем Вашим.

Преданная Вам Лид. Мих[айлова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 17–18 об.

№11

22 сент[ября] 1915. Петроград.

Дорогая Лидия Александровна!

Большое спасибо Вам, м. Вере, м. Антонине и всем сестрам за поздравление к 17-му. Получила ли м. Вера мое поздравление.

У нас в семье все хорошо, все здоровы. И в Институте учебный год начался и протекает нормально, хотя, конечно, чувствуется, что нет великого князя⁴, который всегда так много делал для

² Возник в 1906 г. как пристанционный посёлок, выросший рядом с одноименной деревней.

³ Небольшая усадьба Ивановское располагалась в десяти верстах от истока Волги. Господский дом – двухэтажный особняк конца XIX века-стоит на самом берегу озера Стерж. Это родовое имение Вараксиных. Последним его владельцем был Алексей Николаевич, потомственный дворянин, земский начальник.

⁴ Константин Константинович умер 15 июня 1915 г.

Института. Вместо покойного попечительницей Института назначена его вдова¹, к[ото]рая завтра приедет знакомиться с институтом и гимназией. А как Вы поживаете? Как Ваше здоровье и какие у Вас планы на будущее? Не нужно ли Вам прислать что-нибудь? Я бы с удовольствием прислала.

Не помню, писали ли я Вам, что Вар. Аф. Каринская поправилась, т. е. болезнь ее кончилась, но она до сих пор очень слаба и ходить может только с палкой и то очень плохо, так как нога в колене не сгибается вследствие бывшего прошлую зиму воспаления коленной чашки. Все-таки очень приятно смотреть на нее и всю семью: они имеют вид людей, избегнувших огромной опасности. И младший ребенок (сын Александр), после рождения к[ото]рого так долго и тяжело хворала мать, имеет хороший вид.

А. П. Лебедянская говорила мне, что не так давно получила от Вас письмо. Она как всегда полна жизни и научных интересов.

Надеюсь, что Вы напишите мне подробнее о себе. Приближается осень, а ведь Вы всегда плохо ее переносите. Хорошая ли у Вас стоит погода? У нас весь сентябрь плохой. Не собирается ли сюда м. Вера? Как ее здоровье? Подвигается ли постройка храма? Как отразится на монастырь смерть А. Н. Вараксина? Ведь он был до самой смерти председателем комитета по постройке храма?

Здесь в Петрограде, теперь много беженцев, но мы как-то мало их замечаем. Наш лазарет работает по-прежнему: раненых много, но много и сестер, чтобы ухаживать за ними; но хорошенько питать их становится с каждым днем труднее, потому что жизнь все дорожает и во многих продуктах первой необходимости ощущается недостаток.

От души желаю всего лучшего Вам м. Вере, м. Антонине и всем сестрам. Вся наша семья шлет Вам привет. Будьте здоровы.

Ваша Н. Платонова

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 8–9 об.

№12

12 окт[ября] 1915 г.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Живую радость доставило мне Ваше письмо: как будто издалека в пустыню донесся человеческий голос. Мне редко все пишут, но теперь я нахожу в себе достаточно мужества здорово мыс-

лить и более ценить то, что имею. Спасибо же Вам за письмо.

Я живу потихонечку и очень хорошо. Здоровье мое ничего себе, довольно бодро переносит и ненастье, лучше, чем когда-либо за последние годы. Настроение духа прямо великолепное, и, несмотря на войну, на слезы и беды многих людей, даже мне знакомых, как-то спокойно живет-ся мне. Немцы от нас далеко, так что еще поживем здесь, а дальше – что Бог даст: теперь трудно загадывать о будущем, все меняется неожиданно. Я же пока стараюсь делать здесь все, что умею, день мой заполнен и мне хорошо.

Монастырская жизнь идет своим чередом, разве лишь стала замечаться и слышаться новая нотка, очень симпатичная, заготавливают ли на зиму капусту, картофель ли ссыпают, приготавливают: «это для сестер, это для работников, а это для беженцев»². Последних, говорят, много в Осташкове, да у нас пока еще нет, ждем, но б[ыть] м[ожет] и совсем их не будет – далеко от города. В дер[евню] Волговерховье приходят кто на время, а кто и совсем, раненые солдатики; приходится делать перевязки и слышать интересные повествования из жизни и быта на войне наших страх-героев. Послушаешь эти рассказы – душа содрогнется от ужасов, которыми полна жизнь «действующей армии», а вместе как-то отрадно делается: с каким мужеством и готовностью идут солдатики на смерть, за свою Родину и за Царя, столь ими обожаемого, не сознавая, великое дело делают они. Вдумаешься в это и стыдно станет за себя, за свое самолюбие, захочется освободиться от его пут. Вот за это-то я и благодарна войне: наряду с тяжким неизбывным горем дает она людям много глубоких, чудных переживаний... Но есть и изменники, предающие своих братьев.

Бог да управит всем!

М. Вера на днях уехала в Москву, пробудет там недели три. В Петроград она не поедет – вместо нее перед Рождеством туда отправится м. Лариса, уже бывавшая не раз.

Храм стоит закрытым, работ в нем не производится никаких – война и все для войны! Подождем окончания ее. Смерть А.Н. Вараксина несколько не отразилась на деле этой постройки: еще при жизни А[лексея] Н[иколаевича] комитет был упразднен.

Вам приятно смотреть, а мне отрадно слышать о восстановлении здоровья В. А. Каринской. Бог даст здоровье ее вполне вернется, и вся семья вновь увидит счастливые, светлые дни.

¹ Елизавета Маврикиевна (урожденная Елизавета Августа Мария Агнеса Саксен-Альтенбургская; 1865–1927) – немецкая принцесса, российская великая княгиня, дочь принца Морица Саксен-Альтенбургского.

² Подчеркнуто в письме.

Вы спрашиваете-не нужно ли мне чего, не будете ли Вы столь добры, прислать мне фуфайку: в ней имеется необходимость, а в Осташкове не достать.

Низко кланяюсь глубокоуважаемому Сергею Федоровичу и шлю привет всему Вашему семейству, а также и всем, кто еще б. м. меня и помнит. Преданная Вам Л. Мих[айлова].

PS. Пишу на половинке листа – боюсь обременить письмо целым. Все сестры с м. Антониной просят передать Вам их душевный привет, а м. Вера напишет Вам по возвращении из Москвы.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 20–21 об.

№13

18 декабря 1915

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Вот когда лишь удалось мне написать Вам. Простите меня, тогда с м. Ларисой я едва два слова черкнула Вам, да и молчала до сих пор, тяжело заболела м. Антонина. Захворала она сразу же по отъезду м. Ларисы, заболела крупозным воспал[ением] легких, кот[орое] перешло во влажный плеврит, а этот последний осложнился воспал[ением] сердечной сумки и воспал[ением] почек. Более месяца уже лежит она в постели, и так ей было трудно, что с часу на час ожидали ее кончины; несколько раз ее причащали и даже соборовали. Обязанности сиделки и даже врача пришлось мне взять на себя. Лишь раз привозили доктора из Свапуци – случайно объявился беженцем, но он был лишь тогда еще, когда плеврит лишь начинался. Перикардит и нефрит определила уже я сама при помощи лишь лечебника, и сама выписывала нужные, на мой взгляд, лекарства. С Божией помощью удалось все-таки немного подправить больную, она стала немножко вставать и кое-что есть. Дальность города сильно дает себя знать, ничего нельзя достать, когда еще в город соберутся, когда туда доедут, да обратно вернуться – легко можно умереть, не дождавись ничего. За малейшим пустяком все в город приходится обращаться. Не знаю, что дальше будет с больной: она сильно истощена и измучена – почти три недели температура стояла около 40, от нее осталась одна тень. Теперь нужно усиленное питание, да при больных почках ничего белкового нельзя есть, молоко м. Ант[онина] не переносит, а в деревне ничего нельзя достать, больная буквально голодает. Здесь, конечно, никто и понятия не имеет, как ухаживать за больными, вот мне одной и приходится обо всем заботиться, а как тут устроишь все хорошо, когда ничего нет под рукой. Ну, что Бог даст! Поневоле к Единому

Врачу обратись. Теперь, перед праздниками, монаст[ырск]ие письма поздравительные – несколько сот, к Новому году сдавать отчетность, вот и бьешься, едва успеваешь все делать. Немножко устала и я, но пока м. Ант[онина] вполне не окрепнет, об отдыхе я не могу думать. Лишь опять надеешься на одного Бога, ибо человеческих сил здесь не хватит. Не знаю, когда передадут Вам это письмо и успею ли я к празднику еще написать Вам – прошу Вас, Сергея Федоровича и все Ваше семейство принять от меня сердечное поздравление и лучшие душевные пожелания.

Посылаю Вам Станкевича¹, простите, не послала с м. Ларисой. Французские книжки потрудитесь передать А. П. Лебедевской. Шлю ей привет, выберу свободную минутку напишу и ей, сейчас не могу. Пред[анная] Л. Мих[айлова].

Приписка сверху: М. Антонина шлет Вам свой искренний привет.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 24–25 об.

№14

22 декабря 1915 г. Петроград.

Поздравляю Вас, дорогая Лидия Александровна, с праздником и наступающим Новым годом и от души желаю всего лучшего, а главное здоровья. Как Вы поживаете и как себя чувствуете? Не страдаете ли от холода в настоящую суровую (здесь, по крайней мере) зиму? Очень хотелось бы получить от Вас весточку и узнать о Ваших дальнейших планах.

Получили ли Вы письмо от Ал. Петр. Лебедевской? Она недавно говорила мне, что хотела писать Вам или уже написала. У нас в семье и вообще в Институте все хорошо, насколько это возможно в настоящее тяжелое время, но жизнь в Петрограде с каждым днем становится дороже и труднее, да и мысли о войне волнуют душу.

Не собираетесь ли Вы сюда или в Москву? Не нужно ли прислать Вам чего-нибудь? Я бы с удовольствием прислала.

Будьте здоровы, крепко Вас целую. Все наши шлют Вам привет и кланяются.

Ваша Н. Платонова. Пишите, когда будет время и охота.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 10–10 об.

№15

31 декабря 1915 г.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Большое спасибо Вам за письмо и столь добрые пожелания. Я чрезвычайно радуюсь всегда

¹ Возможно, речь идет о Станкевиче Николае Владимировиче (1813–1840) г. – поэте и философе.

весточке от Вас и о Вас, всегда у меня есть охота пописать Вам о себе, но к сожалению, не всегда, особенно в настоящее время имеется свободные часы – лишь минуты. М. Лариса, вероятно, передала Вам мое письмо, где я описывала болезнь м. Антонины. Бедняжка, по-прежнему, плохо себя чувствует, совсем не встает с постели. Мой привет А.П. Леб[едянской]¹ скоро и ей напишу о себе.

Вчера привозили врача; он нашел состояние ее здоровья самым неблагоприятным: плеврит оказался гнойным и возможно заболевание चाहоткой. Больная так исхудала и высохла, что мне кажется, невозможно теперь укрепить столь измученный и слабый организм ее. Уже шесть недель лежит она, и думаю, что не встать ей. Принимая во внимание грубую и некультурную среду, в кот[орой] находится больная, я даже подумываю, что чем скорее ее не станет, тем для нее же будет лучше. Сколько жестокости, холодного бессердечия обнаружили по отношению к больной те люди, которым она столь верно и всей душой служила! Насколько возможно, я стараюсь окружить ее самым внимательным уходом, чтобы не дать больной заметить неприглядных сторон ее существования, но она все же замечает все, они и не пытаются скрывать своих неудовольствий и сильно душою страдает. И бесконечно мучает ее больную голову мысль, что дальше будет с ней, если она даже несколько оправится от своих тяжких болезней! И поневоле она за время своих немощностей привязалась ко мне, как к единственному здесь, в м[онасты]ре, существу, которое не отталкивает от себя больную! Много новых мыслей, душевных переживаний и даже решений дала мне болезнь м. Антонины. Но да будет воля Божия во всем! Лишь бы Господь мне дал силы и здоровье для ухода за больной, а то и она останется тогда беспомощной. Вы спрашиваете, не нужно ли мне чего? Спасибо, у меня теперь все есть, а вот в случае, если зайдет к Вам еще м. Лариса, не будете ли Вы столь добры прислать больной немного какао и яблок? Если м. Лар[иса] более у Вас не побывает, то, пожалуйста, не беспокоиться о пересылке просимого. Мой низкий поклон Сергею Федоровичу и всему Вашему семейству. Пред[анная] Вам Лид. Михайлова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 27–28 об.

№15

23 марта 1916. Петроград.

¹ Лебедянская Александра Петровна – выпускница Женского педагогического института в 1911 г., археолог, член Русского археологического общества. Как и Л. Михайлова была больна туберкулезным процессом в верхушке легких.

Дорогая Лидия Александровна!

Поздравляем Вас с днем Ангела и от души желаем всего лучшего. Давно я Вам не писала и давно не знаю, как Вы поживаете. Как здоровье Ваше и м. Антонины? Хорошая ли у Вас стоит погода? Очень ли пахнет весной? Даже здесь в городе солнце уже светит по-весеннему, а как-то у Вас? Хотя я давно Вам не писала, но часто вспоминала и Вас, и бедную болящую Антонину и очень бы желала знать, как Вы, она и все в Вашей обители поживаете.

У нас сейчас все здоровы и все хорошо, но в начале поста почти все члены нашей семьи перенесли инфлюэнцей, к счастью, без всяких легочных осложнений, которых теперь так много в городе. Вот и наш бедный о. Павел Аникиев² захворал воспалением легких, соединенным с плевритом и, вероятно, не поправится до самой Пасхи, что очень грустно и для него, и для институтской церкви.

В Институте все идет по-старому, только нет вел[икого] князя, и это очень чувствуется.

Не помню, писала ли я Вам, что В. Аф. Каринская поправилась, хотя и ходит с палочкой из-за ноги, к[ото]рая не сгибается в колене.

А. Г. Вульфийус³ представил докторскую диссертацию и надеется защитить ее и стать доктором до лета.

А. П. Лебедянскую я часто вижу; она, как всегда, бодрa, энергична и полна разнообразных интересов.

Надеюсь, что Вы напишите мне несколько слов о себе, м. Антонине и всех окружающих. Не собирается ли м. Вера в Петроград?

Не нужно ли Вам прислать что-нибудь? Напишите без церемонии, я с удовольствием пришло.

Будьте здоровы. Вся наша семья шлет привет и наилучшие пожелания к празднику Вам, м. Вере, м. Антонине и всем сестрам. Всего хорошего.

Ваша Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 11–12.

№17

14 апреля 1916.

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Шлю Вам, Сергею Федоровичу и всему Вашему семейству мой душевный привет со Светлым праздником.

² Аникеев Павел Петрович (1878–1932) – настоятель институтской церкви Иверской иконы Божией Матери, протоиерей, магистр богословия, арестован 5 мая 1930 г., отбывал срок в с. Усть-Вихорево, Красноярский край (1931–1932)

³ Вульфийус Александр Германович (1880–1941) – русский историк, преподавал латынь, методику истории.

Простите, что так долго не писала, но у меня нынче было столько работы монастырской, что лишь теперь я начинаю писать свои письма. В настоящее время все у нас здоровы, даже м. Антонина стала гораздо крепче, хотя, бедняжка, мучается невралгией головы, оставшейся у нее после воспаления надкостницы десны. Мое здоровье прилично, нынче весной я и не лежала совсем, вообще, выказала бодрость чрезвычайную. Лишь устала от бесконечной письменной работы, которая и теперь, на праздниках, не прекращается.

У нас совсем весна: снега мало, лишь в лесу кое-где зазеленела травка, цветы зацвели, лес наполнился пением уже многочисленных птиц, солнце светит ярко и горячо: такая благодать! Нынче я как-то особенно радуюсь весне, чего-то жду от нее, я ли изменилась, но все в природе кажется мне новым, необычным. С наступлением весны и сестры все оживились, ведут беседы о предстоящих работах в поле и в огороде. Мат. Вера по-прежнему бодр, ее голова полна различных планов, которые, вероятно, почти все останутся без выполнения: мешает война, дороговизна жизни и отсутствие средств. Собор стоит тихо и безмолвно, ограда вокруг монастыря во многих местах упала, сестры, предполагается, летом будут ходить босые и раздетые, ибо ни к обуви, ни к какой ткани и прицениться нельзя. Работника хорошего нет и найти негде; трудненько приходится монастырю, еще беднее стал он жить и впереди мало утешительного видится. Я по-прежнему интересуюсь всеми отраслями монастырской жизни, чувствую себя хорошо во всех отношениях. Как-то Инстит[ут] наш? Поправился ли о. Павел? Что нового, вообще, в жизни Инст[итута].

Давненько я о нем ничего не знаю и мне это скучно. Но как же я радуюсь и как благодарна Вам за Вашу память обо мне и заботы. Спасибо. Если Вам не будет затруднительно, пожалуйста, пришлите мне немного какао, теперь мы с м. Антон[иной] пьем вместе. Всего Вам лучшего. М. Антонина низко Вам кланяется и шлет свой сердечный привет.

Преданная Вам Лид. Мих[айлова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 30–31 об.

№18

30 апреля 1916. Петроград.

Дорогая Лидия Александровна!

Получили ли Вы мою посылочку? Рада буду, если присланное мною будет Вам кстати.

У нас здесь все хорошо, кроме погоды: после ряда жарких, совсем летних дней наступил опять холод и ненастье. Так хотелось бы опять тепла и

солнышка! А как у Вас? Неужели так же холодно, как здесь?

Очень радуюсь, что Вы хорошо себя чувствуете и что м. Антонина хоть до нек[ото]рой степени поправилась. О. Павлу тоже, говорят, лучше; его увижу на Пасхальной неделе в Сестрорецке, но вчера он хотел уже вернуться и сегодня служить – не знаю, так ли это, не помешает ли ему погода.

В жизни нашей семьи и Пед. инст[иту]та большая новость: Сергей Федорович покидает место Директора Инст[иту]та и в мае мы переселимся отсюда на свою «собственную» квартиру, купленную нами несколько лет тому назад в большом доме на Каменноостровском проспекте (д №75). Там же мы купили небольшую квартирку для Верочки, которая там уже живет. Преемником Сергея Федоровича на месте директора будет С.В. Рож[дественский]. Уйти С[ергей] Ф[едорович] решил уже два года тому назад, но тогда задержала война, а в прошлом году – смерть вел. князя. С[ергей] Ф[едорович] сохранит за собой лекции в Инс[титут]е и заведование инст[итутски]м лазаретом, т. ч. связь с инст[итут]ом сохранится. Главная, можно сказать, единственная причина ухода С[ергея] Ф[едоровича] – желание иметь время для научной работы, к[ото]рая здесь невозможна: Инс[титут]т и все, приютившиеся под его сенью, так разрослось, что требует массы времени и забот и это поглощает все время С[ергея] Ф[едоровича], а ему хочется поработать, пока силы его не оставили: ведь, во всяком случае, главное дело его жизни – наука, а не административная деятельность. Это прекрасно поняла, между прочим, А. П. Л[ебеде]нская, написавшая С[ергею] Ф[едоровичу] восторженное письмо, в котором она приветствует «воскресение» С[ергея] Ф[едоровича] для науки.

Итак, в 20-х числах мая мы надеемся уже быть на новом месте. Дай-то Бог, чтобы С[ергею] Ф[едоровичу] там удалось хорошо поработать! А главное дай Бог, чтобы скоро и хорошо для нас кончилась война со всеми ее бедствиями и ужасами.

Будьте здоровы. Все мы шлем привет и наилучшие пожелания Вам, м. Вере, м. Антонине и всем сестрам. Ваша Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 13–14 об.

№19

Май. 1916 года.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Сердечное Вам спасибо за посылку и письмо, простите, что лишь теперь я пишу Вам: посланное Вами где-то в пути на Волговерховье задер-

жалось, и я лишь на этой неделе получила. Благодарит Вас за посылку и м. Вера, и м. Антонина.

С искренней радостью узнала я о перемене в жизни Вашей семьи, о полном обращении Сергея Федоровича к науке. Об этом обращении я узнала несколько ранее, из письма ко мне А.П. Лебединской, вместе с которой всей душой приветствую «Воскресение Сергея Федоровича для науки». Но только я никак все же не могу представить себе Институт без Сергея Федоровича, уход Серг[ея] Федоров[ича], конечно, невознагражденная потеря и, хотя Сергей Федорович и будет продолжать в Пед[агогическом] Инстит[уте] читать лекции, но все же получится уже не то. Но, без сомнения, научная работа С[ергея] Ф[едорови]ча в Инст[итуте] невозможна, и дай Бог С[ергею] Ф[едорови]чу хорошо-хорошо поработать на новом месте.

Боюсь, что мое письмо Вас уже не застанет в Институте, но, без сомнения, Вам его перешлют. Как-то погода у Вас ведет себя? У нас с конца апреля и до сих пор держалась сильная стужа: часто шел снег, град и все время дул резкий северовост[очный] ветер. Последние дни стало потише и потеплее. В монастыре полевые работы в самом разгаре. Я по-прежнему плетусь всюду за сестрами и имею от этого удовольствие. Из-за холода цветы еще не высаживали, хотя мы с м. Антониной давно уже копаемся в садике, приводим в порядок гряды с клубникой, яблони и ягодные кусты. Тихо все в монастыре, лишь все мы изнываем, что Владыка три месяца уже не назначает к нам священника: о. Алексей¹, что раньше служил у нас, теперь в Риге полковым священником, а мон[асты]рь должен пробавляться иеромонахами Ниловой Пустыни, да и тех Архимандрит, настоятель Пуст[ыни] нам теперь отказывает; 27 мая м. Вера поедет в Нил[ову] Пуст[ынь], там свидится с Архиеп[ископом] Серафимом и будет просить как-нибудь уладить это дело. М. Вера уезжала на две недели в Москву и лишь вчера вернулась домой: в Вел[иком] посту она чувствовала себя не совсем здоровой и тогда свою обычную поездку отложила вот до весны. Пока все Вам лучшего. М. Вера, м. Антонина и все сестры низко Вам кланяются. Преданная Вам Лид. М[айлова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 33–34 об.

№20

15 сент[ября] 1916.

Волговерховье.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

¹ Рязанцев Алексей – священник из Николаевской церкви, в 1914 г. ему было 29 лет, из первого класса семинарии, на службе 4 года.

Поздравляю Вас с днем Вашего Ангела и шлю Вам искренние, душевные пожелания всякого благополучия.

Я давно Вам не писала отчасти потому, что не знала Вашего летнего адреса. Теперь-то Вы, вероятно, в Петрограде, куда я Вам и пишу.

Из моей беседы с Антон[ом] Дм[итриевичем], с которым я ехала из Нижнего, я узнала, что все Вы здоровы, что Сергей Федорович чувствует себя хорошо, и что все, вообще, у Вас благополучно и порадовалась этому. Я же нынче собиралась взять на зиму уроки в гимназии в Нижнем, да вновь вернулась на свое Волговерховье: доктор посоветовал мне эту зиму провести в деревне и на будущий год уже – если я буду чувствовать себя вполне хорошо – приняться за дело. Уже не первый год живу я здесь, терпелива я, да что-то уж соскучилась без своего дела, что готова была куда угодно уехать, лишь бы к делу! Но здоровье опять не позволило, опять я запаслась терпением – решила и нынче здесь зазимовать. Была я нынче в Нижнем Нов[городе], погостила там у знакомых две недельки, подышала иным воздухом, посмотрела иных людей, да и вернулась свояси.

Тяжела везде теперь жизнь, не с моим ослабленным здоровьем оказалось – выходить на борьбу с ней, приходится укрощать себя, суживать свои замыслы и довольствоваться тем, что есть для меня. Возвращаясь из Нижнего, решила я попробовать устроиться учит[ельни]цей в здешнюю церк[овно]-прих[одскую] школу, да не удалось: поздно вздумала; так я и осталась ни с чем, а как хотелось, хотя нынче иметь что-нибудь для себя, для своей души! Четвертый год уже как я кончила Институт, да вот не могу все собраться стать человеком: грустно что... В монастыре тихо и мирно. М. Вера чаще стала прихварывать, видит плохо (катаракта), чаще прежнего охает и вздыхает. В конце сент[ября] собирается, по обычаю, в Москву. М. Антонина значительно поправилась, но после болезни стала менее терпеливой. Сестры, в поисках более легких хлебов, уходят, их место занимают вновь пришедшие, но кормить и одевать по-прежнему всех нужно, и м. Вера еще больше отказывает себе во всем, лишь бы обитель держалась. По причине плохого лета, урожаи всякие – плохие, тяжелый, голодный год предстоит: даже капусты и картофеля почти нет. Всего лучшего. Глубокоуважаемому Сергею Федоровичу и всему Вашему семейству мой низкий поклон. Преданная Вам Л. Мих[айлова].

Приписка сверху листа: М. Вера, м. Ант[онина] и сестры присоединяются к моему приветствию –

Вас с Ангелом, и шлют ко дню его лучшие добрые пожелания.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 36–37 об.

№21

11 декабря 1916

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Как давно я не писала Вам: совестно было надоедать Вам своей особой и своими жалобами на свою тоску и бездеятельность. А нынче осенью я что-то особенно сильно затосковала, нигде не находила себе места; ничто меня не радовало, ничто и не привлекало меня. Давно уже у меня явилось желание быть учительницей здесь на Волговерховье, давно уже на эту тему я беседовала с Председ[ателем] Осташк[инского] Отд[еления] Тверск[ого] учил[ищного] сов[ета] о. прот[оиереем] И. Бобровым¹, но он против был, не соглашался меня принимать, указывая на мое нездоровье, слабость физическую. И вдруг, неожиданно для меня, сего 18-го ноября мною была получена из Отделения бумага, коей предписывалось мне немедленно принять Волговерховскую школу и приступить к занятиям; бывшую же здесь учительницу перевели в другую школу. 22-го ноября я вошла в школу уже самостоятельной учительницей и стала ходить на занятия каждый день. У меня 42 уч[еника], три отделения; ребята сильно распушены, мне приходится много кричать, и я с первых же дней охрипла, да вдобавок еще где-то сильно простудилась, вылежала несколько дней в постели и вот уже две недели прошло, а я все еще не могу вполне поправиться от своей болезни, болит горло, грудь, кашляю, задыхаюсь от насморка, но, хотя плоть немощна, дух бодр. Я не унываю, отступить не буду, хотя мне и трудно. Тяжеленько приходится мне еще и потому, что все монастырское письмоводство по-прежнему на мне и, хотя мне в сем последнем и помогает одна послушница, но без меня она ничего не может сделать. Утешаюсь тем, что через полторы недели распушу школу на Рождество и, хотя в перспективе несколько сот поздравительных мон[астыр]ских писем к Рождеству и куча всяких ведомостей, отчетов и рапортов к Новому году, все-таки это все ничего: не на кого кричать, и мое горло и грудь отдохнут за праздники. Мно-

1 Священник Иоанн Павлович Бобров (1864–?) – в служении с 1883 г., священником с 1885 г., состоял катихизатором, смотрителем Епархиальной свечной лавки, законоучителем 2-х классной школы, директором тюремного комитета, попечителем городского приходского училища, награжден скуфьей в 1896 г., член Осташковского комитета по постройке Спасо-Преображенского собора в Ольгинском монастыре.

го возни предстоит мне со школой: знают очень мало и плохо, а ведут себя еще хуже. Но с Божией помощью потружусь! Вот обо мне. Как-то Вы поживаете, глубокоуважаемый Сергей Федорович, все Ваше семейство? Что нового в Институте? Шлю всем меня знающим низкий поклон, как бы мне хотелось хотя коротенькую весточку получить из Петрограда от людей, столь чтимых мною и столь близко стоящих к жизни родного мне Института.

Преданная Вам Лид. Мих[айлова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 42–43 об.

№22

21 дек[абря] 1916 г.

Волговерховье.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Поздравляю Вас, глубокоуважаемого Сергея Федоровича и все Ваше семейство с праздником Рождества Христова и шлю к Новому году мои лучшие сердечные пожелания.

Сегодня отпустила своих ребятишек на каникулы до 8-го января и, хотя монастырского писания очень много еще, но сегодняшней вечер решила посвятить своим письмам к моим друзьям и всем дорогим моей души людям.

Уже месяц, как я учительствую в здешней школе. Быстро, незаметно пробежало это время, и так полна, так содержательна стала моя жизнь, что я и сама-то преобразилась, повеселела, перестала дичиться, явилась охота и желание и поговорить с близкими моей душе людьми и пописать им. Я чувствую себя теперь человеком и, хотя порядком устаю, но бодр, весела, с любовью работаю на ниве народной, и мне любви мои ребятишки, в лаптях, в полушубках, иногда называющие меня на «ты», – эти дети природы, и я – я счастлива, как давно не была. Живу я все в той же монастырской келье, вместе с м. Антониной. М. Ант[онина] живет понемножку, прихварывает, много трудится по хозяйству, но чувствует и говорит, что нет у нее силы былой; стала нервной и раздражительной, но мы с ней живем и ладим. В письмоводстве мне помогает некая монашенка и мне теперь немного полегче, хотя все же дела масса.

В понедельник, 19-го дек[абря], был у нас в школе уездный наблюдатель и так нас всех измучил! Обыкновенно он в школе бывает всего не более 2-х часов, а на мое счастье пробыл с 9-и утра до 2-х часов дня; детей обедать не отпускал, и так нас всех утомил, что мы едва дождались, когда он от нас уедет. Наблюдатель – наше начальство, и в данном случае весьма строгое, и, хотя я и узнала,

что спрос с меня не велик, но все же смущалась. Теперь до будущего года освобождены от счастья видеть его! 30-го дек[абря] мы с батюшкой устраиваем елку для ребятишек, разучим песни, игры и, думаю, что ребятишкам будет весело и надолго останутся воспоминания о елке. И все это удовольствие мы устраиваем на те лишь 10 р[ублей], что подарил при посещении школы наш земский начальник кн. Шаховской – сын кн. Вл[адимира] Ив[ановича], что жил в Покровском, в Свапуще. У меня уже проявилась слабость: о чем бы я не начала говорить, непременно кончу о своей школе и ребятах. Вот и сейчас: стала рассказывать о мон[асты]ре, а окончила про ребят. Всего лучшего. Не забывайте меня, пожалуйте. Преданная Вам Л. Мих[айлова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л. 39–40 об.

№23

22 дек[абря] 1916. Петроград.
Дорогая Лидия Александровна!

Большое спасибо Вам за письмо. Очень приятно было узнать все подробности Вашего житья – бытья. Не слишком ли трудно для Вас вести школу? По силам ли это Вам? Удастся ли Вам хорошо отдохнуть за праздники? Эти вопросы очень беспокоят меня, и я была бы Вам очень благодарна, если бы Вы в канун праздников написали мне, как себя чувствуете и решаетесь ли опять вернуться за школу.

Поздравляю Вас, м. Веру, м. Антонину и всех сестер с наступающим праздником, от души желаю Вам всего лучшего и, прежде всего, здоровья и сил. Что нового в м[онасты]ре? Все ли здоровы? Все ли благополучно? Вернулась ли м. Вера из Москвы? Не собирается ли сюда?

У нас в семье все здоровы, но недавно я пережила большое горе, потому долго Вам не писала: 7-го ноября заболел, а 25-го ноября скончался в Москве мой младший брат, присяжный поверенный Сергей Ник[олаевич] Шамонин. Нас очень потрясла его смерть (от болезни сердца); ему было всего 47 лет.

И вообще вокруг много грустного: вот и бедная А. П. Л[ебедянская] подхватила сначала простуду, а потом что-то в легких, так что доктора предписали ей немедленно, до лета уехать отсюда и прекратить все занятия.

Не знаю, дошли ли до Вас слухи об этом. Сейчас она уехала на праздники в Орл[овскую] губ[ернию], в имение Варв. Ал. Кашерининовой¹, а после праздников думает поехать на юг, м[ожет]

б[ыть] в имение нашего зятя на Кавказе. Говорят, что болезнь удалось вовремя захватить, т[ак] ч[то] можно надеяться на полное выздоровление.

В ин[ститу]те все по-старому, только О. Ал. Папкина серьезно прихварывает (сердце). Завтра или послезавтра надеюсь отправить Вам небольшую посылочку.

Будьте здоровы, еще Вам всего лучшего. Все наши шлют Вам поздравления и наилучшие пожелания.

Ваша Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 15–16.

№24

31-го декабря 1916. Монастырь.

Глубокоуважаемая Надежда Николаевна!

Шлю Вам, Сергею Федоровичу и всей Вашей семье поздравление и пожелание всего-всего лучшего в новом, наступающем году.

Итак, я опять на Волге. Приехала сюда 28-го дек[абря]; добралась вполне благополучно: по жел[езной] дор[оге] поехала во 2 кл[ассе] в Осташков, у вокзала ждала меня м. Вирсавия с лошастью и на Ниловом подворье, что в Осташкове, поджидала меня с самоваром м. Антонина.

В путь тронулась только около часа дня. Мороз был лютой настолько, что у м. Вирсавии, по ее словам, «глаза вымерзли». Но я этого холода не чувствовала, так я была укутана: меня завернули в две шубы, несколько платков, на ноги дали валенки, я не могла даже двинуться, оставили открытым только один глаз, ввиду моего желания «обозревать вселенную». В монастырь приехали уже в начале 7-го часа вечера, когда уже свечерело и стало совсем темно. Здесь в монастыре все осталось по-старому – те же милые, радушные, приветливые люди, та же обстановка жизни, мне кажется, что я даже и не уезжала отсюда.

Все эти дни светило солнышко и, несмотря на сильные морозы, я гуляю много. Здоровье мое ни дурно, ни хорошо, слаба довольно, сил мало. Мат. Вера все вздыхает, глядя на меня, и, по-видимому, задалась целью меня подправить, кормит меня мясными блюдами – мясо достает с деревни и каждый день довольно долго занимается с кухаркой обсуждением вопроса – как лучше приготовить для меня то или другое кушанье.

Сейчас батюшка уезжает в Осташков, поэтому я так небрежно и пишу, хочется с ним отослать это письмо, а то долго ждать следующей okazji. Всего хорошего Вам, Сергею Федоровичу и всей Вашей семье.

Преданная Вам Л. Мих[айлова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.3. Д. 5956. Л.45–46 об.

¹ Кашерининова Варвара Александровна – преподаватель физики в ЖПИ.

№25
2 января 1917 г. Петроград.
Дорогая Лидия Александровна!
Как поживаете? Как Ваше здоровье?
Посылаю Вам 2 фунта какао, коробку пече-
нья и три плитки шоколаду. Чай прошу передать

м. Вере, а две плитки шоколаду м. Антонине.
Будьте здоровы, шлю привет м. Вере, М. Антони-
не и всем сестрам. Всего лучшего в Новом году!
Ваша Н. Платонова.

Прилагаемые 20 руб. прошу Вас передать м.
Вере.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5744. Л. 17.

Список литературы

1. Алеврас Н. Н. Труд краеведа Г. И. Чайко как выражение опыта народного восприятия истории своего семейного клана и родной деревни // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. № 21 (275). Вып. 68. С. 5–10.
2. Игумен Тихон (Полянский) Из истории малых монастырей Тверской епархии: Клинский Успенский монастырь. Ч. 1//pravklin.ru/publ/iz_istorii_... копия
3. Колычева Е. И. К вопросу о малых монастырях в России XVI в. // Церковь в истории России. М., 1997. Сб.1. С.78–79.
4. Леонтьева Т. Г. Власть, церковь, народ в дневниках и письмах провинциального священника: 1830–1890 гг. // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2007. № 20 (48). С. 76–83.
5. Митрофанов В. В. «Эта удивительная власть Велговерховья над моим сердцем...»: письма Л.А. Михайловой С.Ф. Платонову (вступ. ст. подгот. коммент.) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 176–196.
6. Митрофанов В. В. Письма настоятельницы Ольгинского монастыря Веры к Надежде Николаевне Платоновой как исторический источник по истории обители (вступ. ст. публик., коммент.) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 215–229.
7. Митрофанов В. В. Ольгинский монастырь на Волговерховье в период революционных потрясений (по эпистолярным источникам) // Четвертые Ильинские архивные чтения: сб. ст. Тверь: ООО «СФК-офис». 2018. С. 71–103.
8. Митрофанов В. В. «Теперь мы начинаем работы по устройству лазарета в институте»: новое направление организаторской деятельности С.Ф. Платонова в годы Первой мировой войны // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 33–46.
9. Ростовцев Е. А. Обзор дневника Н.Н. Платоновой (Шамониной) // Памяти академика С. Ф. Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт. СПб.: Любавич. 2011. С.43–87.
10. Святые подвижники и обители русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подг. Г.М. Прохоров, С.А. Семячко. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2005. 416 с.

Сведения об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины», Южно-Уральский государственный университет (НИУ) в Нижневартовске. Нижневартовск, Россия.

Viktor-n1962@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 151–167.

**“... WHEREVER YOU LIVE, IF ONLY LIVE FOR OTHERS”:
N. N. PLATONOVA AND L. A. MYKHAYLOVA**

V. V. Mitrofanov

*The branch of the South Ural State University (research universities) in the city of Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk,
Russia, Viktor-n1962@mail.ru*

It is the first publication of correspondence between N.N. Platonova and the former graduate of the Women’s Pedagogical Institute L.A. Mikhailova who lived in the Olginsky monastery on the Volgoverkhovye in 1915–1916. The complex of letters is an important source of little-known facts from the life of the Platonovs, works of the eminent historian, and the functioning of the Women’s Pedagogical Institute during the First World War. The letters of N.N. Platonova were not only the main channel of communication between Petrograd and Volgoverkhovye, but also an important channel of moral support. The article provides important information about the moral quest of L.A. Mikhailova, working life of the nuns of the monastery, the relationship between them. The life of a deep Russian province in wartime and a women’s monastery at the headwaters of the Volga is shown.

Keywords: *S. F. Platonov, N. N. Platonova, L. A. Mikhailova, the Karinsky family, Olginsky monastery, correspondence, moral quest.*

References

1. Alevras N. N. (2012) Trud kraevedy G. I. CHaiko kak vyrazhenie opyta narodnogo vospriyatija istorii svoego semeinogo klana i rodnoi derevni [The work of local historian GI Chayko as an expression of the experience of the people’s perception of the history of their family clan and native village]// *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie*, no. 21 (275). Vol. 68, pp. 5–10 (In Russ.).
2. Igumen Tihon (Poljanskii) Iz istorii malyh monastyrei Tverskoi eparhii: Klinskii Uspenskii monastyr’. Ch. 1 [From the history of small monasteries of the Tver Diocese: Klinsky Assumption Monastery]//pravklin.ru/publ/iz_istorii_... kopija (In Russ.).
3. Kolycheva E. I. (1997) K voprosu o malyh monastyryah v Rossii XVI v. [On the issue of small monasteries in Russia in the 16th century], in: *Cerkov’ v istorii Rossii*. Moscow. Vol. 1, pp.78– 79 (In Russ.).
4. Leont’eva T. G. (2007) Vlast’, cerkov’, narod v dnevnikah i pis’mah provincial’nogo svjashennika: 1830-1890 gg. [Power, church, people in diaries and letters of the provincial priest: 1830-1890], in: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Istorija»*, no. 20 (48). pp. 76–83 (In Russ.).
5. Mitrofanov V. V. (2017) «Yeta udivitel’naja vlast’ Velgoverhov’ja nad moim serdcem...»: pis’mo L.A. Mihailovoi S.F. Platonovu (vstup. st. podgot. komment.) [“This amazing power of the Velgoverhovya over my heart ...”: letters to L.A. Mikhailov S.F. Platonov (entry. Art. Prepared. Comments.)], in: *Magistra Vitae: yelektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*, no. 1. pp. 176–196 (In Russ.).
6. Mitrofanov V. V. (2017) Pis’mo nastojatel’nicy Ol’ginskogo monastyrja Very k Nadezhde Nikolaevne Platonovoi kak istoricheskii istochnik po istorii obiteli (vstup. st. publik., komment.) [Letters of the Mother Superior of the Olginsky Monastery of the Faith to Nadezhda Nikolaevna Platonova as a historical source on the history of the monastery (the entry. Art. Public., Commentary.)], in: *Magistra Vitae: yelektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*, no. 2. pp. 215–229 (In Russ.).
7. Mitrofanov V. V. (2018) Ol’ginskii monastyr’ na Volgoverhov’e v period revolyucionnyh potrasenii (po yepistoljarnym istochnikam) [Olginsky Monastery on the Volgaverkhovye during the period of revolutionary upheavals (according to epistolary sources)], in: *Chetvertye Il’inskie arhivnye chtenija : sb. st. Tver’ : «SFK-ofis»*, pp. 71–103 (In Russ.).
8. Mitrofanov V. V. (2018) «Teper’ my nachinaem raboty po ustroistvu lazareta v institute»: novoe napravlenie organizatorskoj dejatel’nosti S.F. Platonova v gody Pervoi mirovoi voiny [“Now we are starting work on the device of the infirmary at the institute”: a new direction of organizational activity of S. F.

Platonov during the First World War], in: *Magistra Vitae: yelektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*, no. 2, pp. 33–46 (In Russ.).

9. Rostovcev E. A. (2011) Obzor dnevnika N.N. Platonovoi (SHamoninoi) [Diary Review N. N. Plato (Chamonina)], in: *Pamjati akademika S.F. Platonova: issledovanija i materialy*. Otv. red. A. Yu. Dvornichenko, S. O. SHmidt. Sankt-Peterburg: Lyubavich, pp. 43–87 (In Russ.).

10. Svjatye podvizhniki i obiteli russkogo Severa: Ust'-SHehonskii Troickii, Spaso-Kamennyi, Dionis'ev Glushickii i Aleksandrov Kushtskii monastyri i ih obitateli [Holy devotees and monasteries of the Russian North: Ust-Shekhonsky Trinity, Spaso-Kamenny, Dionis Glushitsky and Alexandrov Kushtsky monasteries and their inhabitants] / Izd. podg. G.M. Prohorov, S.A. Semjachko. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2005. 416 p. (In Russ.).